

САРАТОВСКАЯ

ПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

3 АВГУСТА, ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 1865 Г.

№ 10.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, предложениемъ отъ 10-го іюня 1865 года за № 3045, объявилъ Святѣйшему Синоду, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы господинъ оберъ-прокуроръ, по званію своему, присутствовалъ въ Государственномъ совѣтѣ.

(№ 28 Дух. Бес.)

ИЗВѢСТІЯ:

Согласно представленію Его Преосвященства, Святѣйшій Правительствующій Синодъ разрѣшилъ устройство церкви въ зданіи Саратовской арестанской роты гражданскаго вѣдомства.

Заштатный дьячекъ села Свинухи Баллшевскаго уѣзда Лука Свинушенскій померъ.

ПРАЗДНЫЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКІЯ МѢСТА:

При Саратовской Вознесенской-сѣнновской церкви, за предоставленіемъ окончившему курсъ воспитаннику Семинаріи Ивану Бнязевскому Священческаго мѣста въ с. Рыбномъ Волгскаго уѣзда.

Аткарскаго уѣзда въ селѣ Киселевкѣ при Никольской церкви, IV класса, за смертію дьячка Андрея Леопольдова.

При Петровской Троицкой церкви, за перемѣщеніемъ дьячка Василя Пиксапова къ Саратовской Крестовоздвиженской церкви.

При Саратовской Введенской церкви, за предоставленіемъ окончившему курсъ воспитаннику Семинаріи Николаю Лебедевскому священническаго мѣста въ с. Дуровкѣ Сердобскаго уѣзда.

Петровскаго уѣзда въ селѣ Полчаниновкѣ, VII класса, за перемѣщеніемъ дьячка Степана Бѣлякова въ с. Благовѣщенское Балашевскаго уѣзда.

Сердобскаго уѣзда въ с. Вертуновкѣ V класса, за поступленіемъ запрещеннаго священника Петра Соловьева въ число братства Петровскаго Николаевскаго Монастыря.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

на причетническія мѣста:

Исключенный ученикъ Петровскаго Духовнаго училища высшаго отдѣленія Алексѣй Металловъ въ село Дубасово, Сердобскаго уѣзда, 22 Іюля.

Исключенный ученикъ Саратовскаго Духовнаго училища низшаго отдѣленія Степанъ Бѣгучевъ къ Саратовскому Каѳедральному Собору, 23 Іюля.

Исключенный ученикъ Саратовскаго Духовнаго училища низшаго отдѣленія Александръ Орловъ, согласно прошенію его отца, уволенъ изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство.

23-го Юля сего года въ 9 часовъ утра скончался, послѣ тяжкой болѣзни, Протоіерей Саратовскаго Крестовоздвиженскаго женскаго Монастыря Василій Павловичъ Полянскій; 30 того же Юля заупокойную литургію и погребеніе въ монастырской церкви совершалъ Его Преосвященство съ мѣстнымъ духовенствомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО (*),

по освященіи придѣла во имя Воскресе-
нія Христова въ кафедральномъ соборѣ.

Когда я сталъ размышлять о томъ, что бы предложить вамъ, братіе, въ назиданіе при настоящемъ свѣтломъ торжествѣ; то мнѣ прежде всего пришло на память Евангельское изреченіе Христа Спасителя: *о семъ слово есть истинное, яко инъ есть сѣяй, и инъ есть жнйй. Азъ послахъ вы жати, идѣже вы не трудитесь: и инъ трудишася, и вы въ трудъ ихъ внидосте* (Іоан. 4, 37. 38).

Не трудился я надъ устроеніемъ сего Св. престола, который нынѣ благодатію всесвятаго и животворящаго Духа Божія освященъ въ мѣсто селенія славы Божіей; не прилагалъ я съ своей стороны никакихъ заботъ ни объ устроеніи, ни о благолѣпномъ украшеніи его. Все было устроено и пригволено прежде меня. Иной прежде меня сѣялъ, а мнѣ судиль Господь пожинать; одинъ трудился, а другой вошелъ въ трудъ его.

Достоинъ есть дѣлатель мзды своя (Матѣ. 10, 10.), сказала самъ Господь. Да возрадуется убо о Господѣ Боголюбивая душа почившаго Архипастыря, потрудившагося

(*) Преосвящ. Іоанникія, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго.

въ устроеніи и украшеніи сего Св. престола! Ему, какъ главному труженику въ семь дѣлѣ, принадлежитъ по преимуществу радость настоящаго свѣтлаго торжества нашего. Вѣруемъ и уповаемъ, что Господь Богъ помянетъ трудъ любви его предъ Св. престоломъ своимъ, а Св. Церковь никогда не забудетъ о немъ, при всякомъ Богослуженіи вознося молитвы и моленія о немъ, какъ создателѣ Св. престола сего.

Кійждо свою мзду пріиметь по своему труду (1 Кор. 3, 8), говоритъ св. Апостоль. Итакъ да возрадуются при настоящемъ торжествѣ Божественною радостію всѣ потрудившіеся въ дѣлѣ семь и споспѣшествовавшіе ему своими попеченіями, заботами, доброхотными подавнiями.

Много ли, мало ли таковыхъ, я незнаю; но думаю, что большая часть изъ васъ, подобно мнѣ, не трудились а вошли въ чужой трудъ, не сѣяли, а только пожинаютъ. Что же,—принадлежитъ ли намъ радость настоящаго торжества?

Не обинуясь говорю: принадлежитъ и намъ. Въ семь увѣряетъ насъ самъ Господь, говоря: *и жнйи мзду пріемлетъ*, такъ что и *сѣйи и жнйи вмѣстѣ радоваться будутъ*. Чтобы понять, почему это такъ, нужно надлежащимъ образомъ выразумѣть, что значитъ сѣять и что значитъ жать. Всякій знаетъ, что значитъ въ обыкновенномъ быту сѣять и что жать. Не безъизвѣстно, думаю, каждому и то, съ какимъ трудомъ сопряжено сѣяніе, сколько

заботъ и безпокойствъ стоитъ земледѣльцу его нива, прежде чѣмъ выростетъ на ней полное зерно въ колосѣ. Но и жатва также требуетъ не малыхъ трудовъ, трудовъ до поту и не рѣдко крайняго утомленія. Разность только въ томъ, что послѣдніе труды облегчаются видимымъ вознагражденіемъ за нихъ въ тѣхъ плодахъ, которые собираются въ житницы на прокормленіе въ слѣдующій годъ, тогда какъ первые не сопровождаются видимымъ вознагражденіемъ или успѣхомъ, а только ожидаемымъ въ будущемъ.

Въ приложеніи къ храму Божію или св. престолу въ немъ—святители, это потрудившіеся въ устроеніи и благоуукрашеніи его. И чѣмъ больше приложено было съ ихъ стороны труда, заботливости, усердія, тѣмъ больше награда ихъ у Господа. Свидѣтельство на сіе имѣемъ въ самомъ словѣ Божіемъ. Давидъ клялся Господу: *аще види ду въ домъ мой или възду на одръ постели моея; аще дамъ сонъ очима моима, и въздома моима дрманіе и покой скраіама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю.* И за такую благочестивую заботливость прибрѣлъ столь великую милость отъ Господа, что и послѣдующіе роды, умоляя Господа о томъ или другомъ, указывали на сіе усердіе его, какъ основаніе своей молитвы.

Когда нива, разработанная надлежащимъ образомъ, засѣянная, произрастившая зелень, выполонная, возвращаетъ

зрѣлый колось; то этимъ кончается дѣло подготовительное. Остается еще послѣ сего взять серпъ и пожать созрѣвшіе колосья въ житницы. Храмъ или св. престолъ въ немъ, приготовленный, устроенный, благоукрашенный, освящается наконецъ въ мѣсто селенія славы Божіей. Дѣло этимъ завершается, но послѣ сего остается еще воспользоваться имъ надлежащимъ образомъ и собирать каждому для себя плодъ въ животь вѣчный.

Какъ воспользоваться?

Небо Мій престолъ есть, земля же подножіе ногама моима: кій храмъ созиждете ми, иаголетъ Господь? или кое мѣсто покоищу Моему? Итакъ храмы создаются и жертвенники или престолы въ нихъ водружаются и освящаются не для Господа, Который въ нерукотворенныхъ храмѣхъ живеть, а для насъ, чтобы намъ, живущимъ во времени и ограниченномъ пространствомъ, имѣть возможность входить въ общеніе съ Вѣчнымъ и Вездѣсущимъ. Отсюда нашъ долгъ посѣщать, сколько можно, чаще освященный храмъ Божій, чтобы находясь по часту среди святыни храма, и самимъ дѣлаться причастниками благодатнаго освященія въ жизнь вѣчную.

Храмъ есть мѣсто селенія славы Божіей. Въ храмѣ стояще славы Твоя на небеси стояти мнимъ, говорить пѣснь церковная. Отсюда нашъ долгъ вступать въ храмъ Божій и стоять въ немъ съ благоговѣніемъ, какъ бы предъ лицомъ самаго Бога, предъ Которымъ, по тайнозритель-

ному видѣнію челоуѣковъ Божіихъ, и многоочитіи Херувими и шестокрылатіи Серафимы лица закрываютъ.

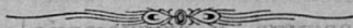
Храмъ Мой храмъ молитвы наречется, говоритъ самъ Господь. Молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, приносимыя во храмъ, уже готовы безъ нашего труда; они заимствованы частію изъ слова Божія, частію составлены богопросвѣщенными мужами по образу молитвъ, содержащихся въ словѣ Божіемъ. Нашъ долгъ-заботиться о томъ, чтобы молитвы церкви сдѣлались собственными нашими молитвами; а для сего необходимо, чтобы и читающіе въ церкви читали со вниманіемъ и пониманіемъ, и поющіе пѣли разумно, и слушающіе слушали не ухомъ только, но и сердцемъ.

Храмъ есть училище вѣры и благочестія. Если и въ обыкновенныхъ училищахъ отъ учащихся требуется тишина, вниманіе къ урокамъ, сосредоточенность мысли на преподаваемомъ предметѣ, то судите сами, съ какимъ вниманіемъ и сосредоточенностію нужно слушать ученіе вѣры и благочестія отъ котораго зависитъ жизнь вѣчная. Слушая преподаваемое здѣсь ученіе, внимай ему и умомъ своимъ, слагай его и въ сердцѣ своемъ, такъ чтобы оно, напитанное имъ, само собою отыгало послѣ въ жизни слово и дѣло благо.

Храмъ есть мѣсто, гдѣ приносится безкровная жертва Богу за всѣхъ и за вся. Итакъ, присутствуя въ храмъ, представляй, что ты стоишь на Голгоѣ предъ крестомъ

Господа; вспомни, какъ при видѣ сего зрѣлища вся тварь трепетала, сострадая Пострадавшему за насъ, солнце мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и каменіе распадахуся, и не будь нечувствительнѣе безчувственной природы, сокруши сердце твое умиленіемъ и все существо твое благоговѣйнымъ трепетомъ.

Если твердо будемъ содержать сіе въ умѣ и сердцѣ своемъ и по мѣрѣ силъ своихъ позаботимся проявлять сіе и въ жизни своей: то и надъ нами сбудется Евангельское изреченіе: и жнйи мзду прииметь, такъ что и сѣяи и жнйи вмѣстѣ радоваться будутъ. Аминь.

О матеріальномъ бытѣ сельскаго духовенства древней Руси.

Въ настоящее время, когда такъ серьезно поднять вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, всякое изслѣдованіе, касающееся его матеріальнаго положенія, получаетъ особенную важность. Такъ или иначе оно уясняетъ дѣло, откываетъ новыя данныя, которыя нельзя оставить безъ всякаго вниманія, въ виду улучшеній, предстоящихъ духовенству.

Въ этихъ видахъ, мы постараемся, на основаніи историческихъ памятниковъ, изобразить матеріальный бытъ сельскаго духовенства въ древней Руси.—Изученіе его

не можетъ быть лишено интереса, какъ по отношенію къ указаной цѣли, такъ и по тѣсной связи со многими явленіями въ исторіи нашего бѣлаго духовенства, причина которыхъ кроется въ его экономическомъ положеніи.

Матеріальный бытъ сельскаго духовенства древней Руси, конечно, опредѣлялся источниками и способами его содержанія. Характеръ его для насъ вполнѣ уяснится, когда мы опредѣлимъ источники матеріальнаго существованія сельскаго духовенства, и оцѣнимъ—насколько они удовлетворяли его матеріальнымъ нуждамъ.

Въ исторіи древней русской церкви, по отношенію къ матеріальному положенію всего бѣлаго духовенства, мы не находимъ постояннаго, однажды навсегда установленнаго способа его содержанія. Состояніе его матеріальнаго быта подвергалось различнымъ колебаніямъ и перемѣнамъ. XVII и XVIII вѣки представляютъ то время въ исторіи русской церкви, когда начались попытки со стороны правительства утвердить матеріальное положеніе бѣлаго духовенства на новыхъ основаніяхъ. Но только въ XIX вѣкѣ источники содержанія бѣлаго духовенства являются въ томъ видѣ, принимаютъ тотъ характеръ, который они сохраняютъ и до настоящаго времени.

Въ средѣ бѣлаго духовенства нужно отличать городское и сельское. Какъ относительно способовъ содержанія, такъ и матеріальнаго благостоянія судьба ихъ была неодинакова. Духовенство городское пользовалось иными

источниками доходовъ, чѣмъ сельское; сравнительно— оно было богато и довольно, но послѣднее, за не многими исключеніями, вездѣ бѣдствовало.

Источники содержанія сельскаго духовенства въ древней Руси не вездѣ были одинаковы. Различіе установлялось здѣсь смотря потому, гдѣ и кѣмъ сооружаемы были приходскіе храмы. Общій духъ времени и установившіеся обычаи требовали, чтобы основатели храма брали на себя матеріальное обезпеченіе какъ самаго храма, такъ и его причта.

Храмы обыкновенно были основываемы въ селахъ сельскими обществами. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ областяхъ, вновь завоевываемыхъ, заботу объ основаніи ихъ брало на себя правительство. Но, кромѣ церквей, сооружаемыхъ сельскими обществами и правительствомъ, въ древней Руси встрѣчаются храмы, основанные религіознымъ усердіемъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ матеріальное обезпеченіе сельскаго духовенства, или источники и способъ его содержанія были дѣломъ или сельскихъ обществъ, или правительства, или частныхъ лицъ.

Когда сельскій храмъ возникалъ по желанію цѣлаго общества, тогда и церковь, и служившее при ней духовенство ввѣрялись совершенно его попеченіямъ. Что до духовенства, то общество должно было, во первыхъ, озаботиться пріисканіемъ лицъ, достойныхъ къ занятію цер-

ковныхъ должностей и способныхъ къ отправленію соединенныхъ съ ними обязанностей... Въ этомъ случаѣ древній порядокъ вещей несогласовался съ настоящимъ. Назначеніе Священниковъ и вообще причта совершалось не обыкновеннымъ административнымъ путемъ, но было дѣломъ общества (*) Последнее чувствовало себя вправѣ и даже считало обязаннымъ представить отъ себя кандидата для посвященія на одну изъ степеней церковной Иерархіи. (**). Получивъ посвященіе отъ Епархіальнаго Архіерея, лице, выбранное обществомъ, вступало съ нимъ въ договоръ или взаимное обязательство, на основаніи котораго священникъ или другое духовное лице обязывалось обществу отправлять Богослуженіе, и общество съ своей стороны обеспечивало ему матеріальное содержаніе.. Договоръ между лицами духовнаго сана и общества обы-

(*) Въ актахъ Археографической экспедиціи читаемъ: въ Великому-городѣ по всѣмъ церквамъ по улицамъ старостамъ и уличамъ брати поповъ и діаконовъ искусныхъ и грамотъ гораздыхъ порочныхъ.... и приходятъ съ нимъ ко Архіепископу, учивъ и наказавъ, благословляетъ его. Том. 1-й № 229.

(**) Очевидно здѣсь выразился тотъ же характеръ земства, или выборнаго начала, которымъ были проникнуты всѣ государственныя учрежденія древней Руси.. При выборѣ лицъ духовенства Епархіальная Власть только находила нужнымъ давать ему определенное направленіе, достойное великаго дѣла, и пресѣкать вѣтхыя мірскихъ страстей и своеобразныхъ побужденій, очель возмущенныхъ дѣйствительно существовавшихъ тамъ, гдѣ былъ замѣтенъ общественный интересъ.

кновенно выражался въ формѣ письменнаго акта. Мы приведемъ одинъ изъ этихъ любопытныхъ документовъ.— Въ актахъ юридическихъ (*) читаемъ: Се язъ Ильинской попь Кирило Яеовлевъ сынъ далъ еси на себя запись старостѣ Тавренскіе Волости Климу Иванову сыну Клобуку, да и всему православыю Тавренскіе волости Ильинского прихода: что мнѣ попу Кирилу, у Святаго Славнаго Пророка Ильи и у Егорья, межъ воскресеніемъ вечерню, заутреню и часы пѣти, по вся дни, оприче того, коли скорбь или отъѣзда придетъ, и жити такъ, какъ прочіе старинные священники жили: а къ болю и къ роженицѣ ѣздити безпечно, а на свое дѣло коли отъѣзда придетъ ино безъ мірскаго вѣдома не отъѣзжати; а руга ему и всякіе доходы брати по старому, какъ прежде бывало; и въ томъ еси имъ на себя и запись далъ. А порядили есиа его на годъ, съ Евдокѣина дни да до Евдокѣина дни; а безъ вины намъ его отъ церкви Божіи не отставити, и стану язъ Кирило священникъ жити и послѣ сроку, какъ въ сей запись писано, и старостѣ Климу и всему Православыю Ильиньского прихода держати у Ильи Пророка по старому, а безъ вины не отставити.—А запись писалъ земскій Тавренскій дьячекъ Иванецъ Антоніевъ, лѣта 7096 Марта въ 2 день.»

(*) Изд. 1838 г.

(Окончаніе будетъ.)

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ (*).

Правительства духовное и свѣтское признали приходскія попечительства однимъ изъ лучшихъ и благовременныхъ дѣятелей для усиленія матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ на пользу церкви, духовенства и приходовъ. Теперь уже настало время учреждать приходскія попечительства по Высочайше утвержденнымъ правиламъ; теперь—то, думаемъ, кстати будетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Забота о приходскихъ церквахъ, о церковныхъ причтахъ и о приходахъ *de facto et de jure* всегда непосредственнымъ образомъ лежала на всѣхъ прихожанахъ, но *de facto*, во всѣ времена, не всѣ члены приходскихъ общинъ одинаково сознавали, чувствовали и исполняли обязанности приходской общины: всегда въ приходскихъ общинахъ выдѣлялись лица передовыя, въ качествѣ создателей и благодѣлателей храмовъ,—плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ; разумѣется, такія лица всегда имѣли большее или меньшее вліяніе на весь приходъ. Греческое названіе нашихъ теперешнихъ церковныхъ старостъ ктиторами (ктитонъ—владѣтель, хозяинъ, отъ *κταομῆ* *пріобрѣтаю, достаю*), показывающее, что эти должности и

(*) Статья эта заимствована изъ Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей текущаго года № 3.

лица существовали и въ древнихъ греческихъ церковныхъ приходахъ, наводитъ на мысль, что извѣстнымъ образомъ организованное представительство со стороны прихожанъ существовало съ древнихъ временъ. Очень можетъ быть, что у этихъ церковныхъ ктиторовъ были своего рода помощники—сотрудники изъ лучшихъ членовъ прихода; этого требовали важность и трудность обязанности ктиторской, особенно въ давнія времена, когда при церквяхъ существовали школы и богадѣльни. По крайней мѣрѣ извѣстно, что у насъ въ западной и юго-западной Россіи, въ виду грозившей опасности православной церковно-религіозной жизни отъ наплыва папства въ помощь церковнымъ ктиторамъ, хотя и непрямымъ образомъ, издавна явились организованныя приходскія братства, которыя существовали и дѣйствовали до временъ недалекихъ отъ насъ. Со временемъ, съ усиленіемъ централизаціи по всѣмъ сторонамъ нашей общественной жизни и съ упадкомъ церковно-религіозной жизни въ нашихъ приходахъ, церковныя братства мало по малу падали, и самая почетная должность церковнаго ктитора стала отъ времени до времени терять свое значеніе; церковные старосты становились больше и больше какъ—то одинокими къ своимъ собратьямъ прихожанамъ и не такъ близкими къ церкви и къ причту. Въ приходахъ церковное ктиторство теперь уже оказалось недостаточною силою со стороны прихожанъ,—и потому само общество стало вызывать къ жив-

ни то давнія церковныя братства, то другія религиозно-нравственныя приходскія корпораціи подъ различными названіями *). Узаконяя ихъ, правительство, не безъ вызова со стороны общества, признало наконецъ весьма полезнымъ и благовременнымъ учрежденіе и такъ называемыхъ приходскихъ попечительствъ по возможности во всѣхъ церковныхъ приходахъ. Прибавимъ еще, что скорѣйшему разрѣшенію приходскихъ попечительствъ не мало содѣйствовали надежды правительства на то, что они много облегчатъ его заботы объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Такова въ общихъ чертахъ исторія вопроса о приходскихъ попечительствахъ.

Кто изъ благомыслящихъ не пожелаетъ, чтобы приходскія попечительства нашли себѣ глубокое сочувствіе и широкое приложеніе въ нашихъ городскихъ и сельскихъ при-

*) Приходскіе попечительные совѣты о приходскихъ бѣдныхъ были открыты въ Москвѣ: при церкви Ризъ положенія, при церкви Святаго Власія, при церкви Рождества Христова, что на Палашахъ, при церкви Воскресенія Христова на Остоженкѣ и при церкви Казанской Божіей Матери; такія же попечительства были открыты и въ Петербургѣ—при Благовѣщенской церкви, что на Васильевскомъ островѣ, въ Одессѣ при архангело-михайловской церкви, въ Симферополѣ при Александровской церкви, въ селѣ Шульцахъ Ярославской губерніи и въ другихъ мѣстахъ. Церковныя же братства, утвержденныя отъ 8 мая 1864 года, открыты въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Вильнѣ, въ Клевѣ, въ Владимірѣ Волинскомъ и въ другихъ мѣстахъ.

ходахъ? Намъ впрочемъ, приходилось иногда слышать зло-вѣщія пророчества на счетъ успѣховъ приходскихъ по-печительствъ; въ основаніе своихъ выводовъ такіе сово-просники выставляли на видъ и увлеченіе теперешнихъ обществъ матеріальными интересами и холодность ихъ къ церковно-религіознымъ вопросамъ, и неразвитость обще-ства и пр. и пр. Весьма грустно было бы думать, что всѣ эти причины существуютъ въ нашихъ обществахъ въ такой силѣ, чтобы мѣшали осуществиться такому благо-дѣтельному учрежденію, какъ приходскія попечительства. Разумѣется, какъ говорятъ, въ семьѣ не безъ урода; но предполагать уродство въ большинствѣ—значитъ не имѣть вѣры въ силу добра. Частнѣе возражаютъ, что теперь прихожане и безъ попечительствъ готовы заботиться и за-ботятся въ извѣстной мѣрѣ о своихъ храмахъ и шко-лахъ,—не оставляютъ безъ подаяній и нищихъ своихъ и чужихъ приходо-въ; но на это нужно сказать, что луч-шее всегда должно быть предпочтено хорошему,—а луч-шее несомнѣнно можетъ быть при устройствѣ попечи-тельствъ. Говорятъ еще, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства также не понравится и попечительствамъ, какъ не понравился многихъ собраніямъ городскимъ и сельскимъ, которые составлялись по этому вопросу; но въ этомъ отношеніи приходскихъ попечительствъ никакъ не-льзя приравнивать къ городскимъ и сельскимъ сходкамъ; потому что въ попечительствахъ будутъ засѣдать лица

болѣе сочувствующія церкви и ея служителямъ, чѣмъ тѣ, которыя въ большинствѣ собирались на мірскія сходки; кромѣ того, въ попечительствахъ этотъ вопросъ будетъ представляться частнѣе и жизненнѣе, а потому и настоятельнѣе. Что же касается до самаго учрежденія церковныхъ попечительствъ въ приходахъ, то нужно только, кому слѣдуетъ, взяться за дѣло съ умѣньемъ и съ энергіею, и дѣло, какъ говорится, само за себя постоитъ.

Кто не знаетъ, что теперь у насъ въ большинствѣ городскихскихъ приходоѡ отношенія между духовенствомъ и прихожанами самыя странныя? Названіе отецъ и «батюшка», которыми обыкновенно звалуютъ прихожане своихъ священниковъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй могутъ показаться и проніею. Вообще нравственная связь духовенства съ ихъ приходами теперь весьма слаба. Теперь духовный отецъ сближается съ своими духовными дѣтьми большею частью только въ церкви, да и при совершеніи требъ; но и при всѣхъ этихъ сближеніяхъ обычная матеріальная связь мѣшаетъ искренно нравственному сближенію. Кому неизвѣстно, что звонъ монеты весьма не гармонируетъ съ возвышенными религіозными сердечными чувствами? Мы не вѣримъ въ сирѣпленіе нравственного союза между пастыремъ и пасомыми путемъ частыхъ матеріальныхъ вознагражденій со стороны послѣднихъ. Въ учрежденіи же приходскихъ попечительствъ нужно видѣть почти единственный случай безкорыстныхъ, нрав-

ственныхъ сближеній пастыря съ своими пасомыми въ качествахъ ихъ отца, брата и друга. Правда, и тутъ на первыхъ порахъ будетъ проглядывать матеріальная связь; но, установившись однажды навсегда въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, она мало по малу забудется, и нравственныя отношенія священника къ приходу выдвинутся на первый планъ. При взаимномъ обмѣнѣ мыслей и чувствъ пастыря съ представителями своего прихода на попечительскихъ собраніяхъ совершенно исчезнетъ взаимное недовѣріе между ними, какое, къ сожалѣнію, встрѣчается теперь весьма не рѣдко; а сколько тутъ можетъ выработаться добрыхъ плановъ, сколько тутъ можетъ почерпаться энергіи для приведенія въ дѣло благихъ намѣреній!

Въ положеніи о приходскихъ попечительствахъ представлено имъ заботиться только о благоустройствѣ и благосостояніи приходскихъ церквей въ хозяйственномъ отношеніи и объ устройствѣ школъ для первоначальнаго обученія дѣтей и благотворительныхъ заведеній въ предѣлахъ прихода. Безъ сомнѣнія, очень важны и широки и эти предметы занятій попечительствъ; но ими далеко не исчерпывается весь кругъ жизненныхъ вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ могутъ заняться попечительства, тѣмъ болѣе, что и въ положеніяхъ о нихъ не исключаются другіе вопросы, а говорится только, что по предметамъ, превышающимъ права попечительствъ и общаго собранія

прихожанъ, нужно будетъ имъ просить разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Мы думаемъ, что попечительства не лишнее взяли бы на себя дѣло, если бы стали обращать вниманіе вообще на церковно-религіозную жизнь въ своихъ приходахъ; съ поднятіемъ церковно-религіозной жизни въ приходахъ, сами собою усилились бы и источники для благоустроенія церкви, обезпеченія причта, обученія дѣтей и приходской благотворительности.

Не нужно много дальновидности, чтобы понять, какаѣ важная задача лежитъ на приходскихъ попечительствахъ, и какую важную услугу они оказали бы нашему обществу, если бы правильно поняли свою задачу и могли ее выполнить. Вездѣ у насъ по городамъ теперь слышатся жалобы на то, что церковно-религіозно-нравственная жизнь падаетъ въ обществѣ; это можно слышать и въ высшихъ, и въ среднихъ, и въ низшихъ кругахъ общества. Надежды на учительство и руководство со стороны духовенства оказываются неудовлетворительными (?), расчеты на силу законовъ и ихъ исполнителей являются недѣйствительными. Иногда выступаютъ изъ среды общества энергическія личности съ сильнымъ словомъ за религіозно-нравственное начало; но, не находя нигдѣ твердой опоры для своей дѣятельности, онѣ уступаютъ силѣ неправды и безнравственности; а порокъ идетъ своею торною дорогою, и по временамъ подсмѣивается надъ непризванными пророками. Нужно надѣяться, что при земскомъ судоустройствѣ

такія почтенныя лица найдуть для себя приличное мѣсто и много послужатъ для оживленія и поправленія общественной жизни; но пока это будетъ, такимъ народнымъ печальникамъ, стоящимъ у самаго источника народной жизни, должно быть самое приличное мѣсто въ приходскихъ попечительствахъ. На нихъ то теперь вся наша надежда въ рѣшеніи животрепещущихъ церковно-религіозныхъ вопросовъ, практическое рѣшеніе которыхъ, нужно сознаться, не подь силу правительству и мірскимъ обществамъ. Высказывая послѣднюю мысль, мы, кажется, нисколько не преувеличиваемъ дѣла, а говоримъ то, что высказало правительство утверженіемъ различныхъ родовъ и названій церковно-религіозныхъ общинъ, — и что высказывали сельскія и городскія общества, — не далеко искать, хоть наше кievское городское общество *). И такъ, только организованныя приходскія попечительства могутъ у насъ поднять церковно религіозную жизнь и рѣшить на дѣлѣ вопросъ о благоустроеніи храмовъ, улучшеніи быта духовенства, объ устройствѣ школъ и учреженіи благотворительныхъ заведеній. Нѣтъ надобности говорить намъ теперь о настоятельной потребности въ рѣ-

*) Въ постановленіи своемъ отъ 29 сентября 1864 года, оно воиолѣ высказалось, что нисколько не дорожить духовно-нравственными интересами; въ досугѣ оно предоставляло этимъ заняться приходскимъ попечительствамъ.

шеніи всѣхъ этихъ вопросовъ, — это понятно всѣмъ и каждому; мы можемъ только сказать, что приведенные нами и указанные въ положеніи о попечительствахъ предметы ихъ заботъ не для всѣхъ приходоу равносильны. У насъ, напр., въ Кіевѣ попечительствамъ слѣдовало бы обратить вниманіе не столько на устройство школъ *) и благоустройство храмовъ, — **) сколько на пособіе духовенству, которое, для поддержанія своего существованія, принуждено отвлекаться отъ прямыхъ своихъ занятій и брать на себя обременительныя стороннія должности; а главное попечительствамъ кіевскихъ приходоу стояло бы обратить вниманіе на поддержаніе въ народѣ церковно-религіозной жизни, которая тутъ особенно подрывается многоразличными неприванными дѣлателями, — и на устройство благотворительныхъ заведеній.

Учрежденіе приходскихъ попечительствъ, какъ мы сказали, потребуеть умѣнья и энергіи со стороны учреждителей. Въ краткихъ чертахъ ходъ учрежденія попечительствъ, по смыслу положенія о нихъ, можетъ быть представленъ такъ. За это дѣло, естественно должны взяться приходскіе священники. Конечно, прежде чѣмъ приступить къ

*) Школь у насъ, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ города, слаза Богу, достаточно; развѣ только нѣкоторыя изъ нихъ нужно бы улучшить.

**) Храмы у насъ, большею частью, благоустроены; нѣкоторые даже могутъ, безъ ущерба себѣ, снабжать кое чѣмъ и бѣднѣйшія сельскія церкви.

дѣлу, каждому священнику слѣдовало бы нѣсколькими пастырскими собѣсѣдованіями при готовить своихъ прихожанъ къ новому учрежденію, выставляя его значеніе и благовременность. Когда по крайней мѣрѣ лучшіе изъ прихожанъ будутъ достаточно приготовлены къ дѣлу, тогда, при участіи 10-ти почетнѣйшихъ изъ нихъ, священникъ составитъ списокъ домохозяевъ своего прихода и вообще всѣхъ прихожанъ, которые могутъ принимать участіе въ дѣлахъ попечительства. За тѣмъ, въ три воскресные или праздничные дни, предшествующіе собранію, при стеченіи народа, священникъ долженъ объявить прихожанамъ о днѣ, мѣстѣ и цѣли собранія. Тогда то въ общемъ собраніи, по большинству голосовъ, изберется предсѣдатель попечительства съ званіемъ попечителя прихода и члены попечительства. Въ должность попечителя прихода должно быть избрано лице, пользующееся общимъ довѣріемъ въ приходѣ, не исключая священника и церковнаго старосты, которые во всякомъ случаѣ должны быть непремѣнными членами попечительства. Число членовъ каждаго попечительства не опредѣлено въ положеніяхъ, — но мы думаемъ, что чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣмъ лучше. О дальнѣйшемъ устройствѣ и веденіи дѣлъ попечительствами мы не будемъ говорить, — все, что нужно объ этомъ знать, обстоятельно изложено въ положеніяхъ о попечительствахъ. Мы только прибавимъ съ своей стороны, что приходскіе священники поступили бы слишкомъ

неосмотрительно, если бы дѣла попечительства стали затруднять и усложнять канцелярскими формальностями, — или если бы вздумали въ качествѣ предсѣдателей попечительствъ слишкомъ возвышать свой голосъ на счетъ щекотливаго вопроса объ улучшеніи ихъ быта. По нашему мнѣнію, приходскимъ священникамъ слѣдовало бы только заслуживать сочувствіе къ себѣ членовъ попечительствъ и вообще своихъ прихожанъ пастырскими практическими совѣтами и предложеніями, — вопросъ же о своемъ положеніи предоставить на рѣшеніе другимъ.

Впрочемъ, чертить инструкціи для дѣятельности приходскаго священника въ попечительскихъ собраніяхъ мы не намѣрены, въ полномъ убѣжденіи, что тѣ пастыри, которые сумѣютъ устроить въ своихъ приходяхъ приходскія попечительства, сумѣютъ и вести себя въ ихъ собраніяхъ, сообразно съ своимъ значеніемъ и назначеніемъ. Желалось бы только, чтобы дѣятельность приходскихъ попечительствъ не оставалась официальной тайною; а предавалась бы гласности хоть въ мѣстной газетѣ.

Священникъ П. Троицкій.

И власъ главы вашей не погибнетъ. Лук. 21; 18.

Недавно въ одной изъ газетъ я прочелъ разказъ о чудномъ спасеніи двухлѣтняго ребенка, упавшаго изъ окна съ

высоты семи аршинъ и ни мало не пострадавшаго. Конечно всѣ, прочитавшіе этотъ разказъ, люди здравой вѣры и смысла, не могли не сознать въ этомъ случаѣ явнаго о насъ промысла Божія и удержать своего сердца отъ праславленія Бога, дивно благодѣющаго намъ.

Какъ полагаете—озаглавленъ этотъ разказъ въ упомянутой газетѣ?—Вѣроятно—такими словами, которыми прямо указывается на непрестающій о насъ промыслъ милосердаго Господа.—Какъ написана эта статейка?—Вѣроятно—благодарнымъ тономъ Высочайшему Чудотворцу. Никакъ, никогда!.. Какъ это можно въ нынѣшнее время?! Это больше ничего, какъ «странный случай»—и во всемъ разказѣ нѣтъ даже слова «Богъ».—

Такъ трактуютъ нынѣ, не говорю о газеткѣ: она заимствовала это у другихъ,—въ темномъ мѣрѣ о свѣтлыхъ дѣлахъ Божіихъ. Стыдящіеся Господа и словесъ Его, стыдиться стали даже имени Его; стараются умолчать о Немъ, даже въ такихъ случаяхъ, какъ въ указанномъ, гдѣ не лзя было у молчать о Немъ; готовы сыпать нелѣпыми объясненіями, что бы только попытаться доказать, что дѣло происходило самымъ естественнымъ образомъ, по неизмѣняемымъ законамъ природы, и что чуда тутъ не было и не могло быть. Но—обратиться къ неусыпающему, недремлущему промыслу Творца тварей, къ Причинѣ законовъ и причинъ: «Отецъ мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю;—создавай око не смостряетъ ли?»—но—чтобы

допустить смиренномудрое объясненіе, что тварь знаетъ своего Владыку, и не можетъ исполнять Его велѣній,—таковыя объясненія, такъ близкія къ сердцу человѣческому, такъ утѣшительныя для вѣрующей души, такъ высоко разумныя,—увы! для кичащаго разума, то есть, для нынѣшняго матеріалиста, какъ и для Еллинна временъ Апостольскихъ, по слову Св. Апостола, юродство, безуміе.

Дай Богъ, чтобы такое ослѣпленіе нѣкоторыхъ изъ братья нашихъ было только отчасти, не было полнымъ и по благодати Божіей миновалось....

Разказъ о спасенномъ ребенкѣ напомнилъ мнѣ о давно прошедшемъ событіи, касавшемся близко и меня—передаю его, ручаясь въ его неложности.

Въ бытность мою приходскимъ Священникомъ при саратовской Ильинской церкви, въ лѣтнюю пору 1832 года, послѣ ранней обѣдни, въ воскресный день, прихожанинъ нашъ казакъ Хорунжій Семень Максимовъ Морозовъ пригласилъ насъ къ себѣ въ домъ для отслуженія молебна съ акаѣистомъ Святителю Христову Николаю съ водоосвященіемъ. Въ небольшой комнатѣ размѣстили принесенныя изъ церкви иконы, я, дьяконъ Семень Бенедиктовъ и пономарь Василій Тарховъ начали служеніе молебна.

Здѣсь для уясненія послѣдующихъ дѣйствій причетника Тархова, бывшихъ причиною описываемаго мною происшествія, почитаю нужнымъ предварить, что онъ имѣлъ край-

не слабое зрѣніе; кромѣ того, что былъ близорукъ, онъ однимъ глазомъ почти ничего не видѣлъ.

При началѣ чтенія Акаѣиста причетникъ Тарховъ, подавая мнѣ кадило, наложенное жаромъ, промолвилъ: «ладону-то нѣтъ»;—я сказалъ: «спроси хозяина»;—Хозяинъ на спросъ его указалъ на раздвижной століеъ, сказавъ: «тамъ въ століеѣ завернуть въ бумагѣ» Причетникъ, отодвинувъ крышку стола и ощупавъ рукою свертокъ, въ какихъ торговцы обыкновенно отпускаютъ ладонъ и другіе сыпучіе товары, вынулъ его, развернулъ и ощупалъ не поднося къ глазу. Въ сверткѣ было что—то мелкое;—причетникъ подумалъ, что это и есть тотъ ладонъ, про который сказалъ хозяинъ, и что онъ измелченъ нарочито для удобства воскуренія его; началъ сыпать въ кадило прямо изъ свертка, для чего и наклонился къ кадилу, которое для этого было мною нѣсколько приподнято..... Но въ то мгновеніе произошелъ взрывъ!... комната наполнилась дымомъ; всѣ въ испугѣ, въ смятеніи; однимъ думалось, не падаетъ ли домъ, другимъ—не пожаръ-ли!... молитва прекратилась; начатое пѣніе акаѣиста смолкло.... Послѣдовали общія восклицанія. Господи, что это такое! Господи, помилуй насъ!... Ахъ, Боже мой!...

Но всѣхъ болѣе напуганъ, точнѣе сказать, пораженъ былъ самъ хозяинъ, который первый понялъ, въ чемъ дѣло, и немогъ не обвинять въ случившемся себя... Онъ

бросился къ намъ съ словами: живыли мы? цѣлыли мы?...

Готовясь поднять изъ церкви къ себѣ въ домъ Св. иконы, купивъ свѣчей и ладану, послѣдній—онъ положилъ въ столъ, гдѣ въ такой же точно бумагѣ, въ подобномъ же сверткѣ былъ прѣжде сего положенъ ружейный порохъ; указывая причетнику, гдѣ взять ладонь, онъ совершенно забылъ, что тамъ же лежалъ и порохъ, котораго было, по его словамъ, около фунта.

Мы были живы; мы были цѣлы; къ общему изумленію, къ общей радости мы не потерпѣли ни малѣйшаго вреда; хотя и руки, и лица и волосы головъ нашихъ были въ самомъ пламени огня, и какого огня!!!... потерпѣла лишь риза, бывшая на мнѣ, и то не много.

Черезъ растворенныя окна комната освободилась отъ удушающаго пороховаго дыма; успокоились потрясенные испугомъ нервы молящихся; полные благодарныхъ чувствованій, мы снова начали пѣснь Угоднику Божию, такъ неожиданно и поразительно прерванную; но уже конечно и съ большею вѣрою, и съ большею любовію къ нему, избавителю всегда готовѣйшему, хранителю спасительному: Возбранный Чудотворче, и изрядный Угодниче Христовъ, міру всему источай многоцѣнное милости мурѣ, и неизчерпаемое чудесь море.....

Событію сему очевидцевъ свидѣтелей, большихъ и малыхъ было не менѣе двадцати человѣкъ, и потому слухъ объ

немъ скоро распространился тогда по всему Саратову, и много изъ желавшихъ удостовѣриться въ истинѣ его, обращались за этимъ къ намъ. Но молва и здѣсь успѣла заявить свою способность переиначивать дѣло; многіе обращались ко мнѣ и съ таковымъ вопросомъ: «скажите пожалуйста, батюшка, какъ-это васъ какой-то казакъ раскольникъ хотѣлъ взорвать порохомъ!...»

Но казакъ Семень Максимовичъ Морозовъ и все семейство его были всегда православными; подозрѣвать его въ неправославіи, а тѣмъ болѣе въ зломъ умыслѣ не было ни малѣйшаго основанія; если можно было кого винить, то это причетника; но и его винить можно было только въ одной неосторожности,—почему онъ дѣло, подлежащее чувству зрѣнія, довѣрилъ чувству ослзанія; но мы уже сказали этому причину.

Заканчивая мой истинный расказъ,—заключу ли я его воспоминаніемъ о непреложныхъ обѣтованіяхъ Господа, связанныхъ съ служеніемъ Ему, въ числѣ которыхъ Господомъ поставлено и сіе: *и власть главы вашей непогибнетъ*; вспомяну ли—также изъ словесъ Господа о двухъ птичкахъ, цѣнимыхъ единымъ ассаріемъ, и изъ которыхъ ни одна не забыта у Бога, и изъ которыхъ ни одна не упадетъ на землю безъ воли Отца Небеснаго,—вѣрующему довлѣеть; невѣрующему же речено Господомъ: *аминь глаголю вамъ, аще дастся роду сему знаменіе.*

Каедральный протоіерей *Михаилъ Воропковъ.*
Саратовъ.

22 іюля, 1865 года.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 2 августа 1865 года.

Въ типографіи Саратов. Справоч. Листка.

4. На земскія учрежденія возлагается обсужденіе, опредѣленіе и приведеніе въ исполненіе всѣхъ законныхъ мѣръ, необходимыхъ для хода дѣлъ, вѣдѣнію означенныхъ учрежденій ввѣренныхъ.

5. Земскія учрежденія имѣютъ право, именемъ земства, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, приобрѣтать и отчуждать недвижимыя и движимыя имущества, заключать договоры, принимать обязательства, вчинять гражданскіе иски и отвѣтствовать въ гражданскихъ судахъ по имущественнымъ дѣламъ земства.

6. Земскія учрежденія, въ кругу ввѣренныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоятельно. Законъ опредѣляетъ случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія ихъ подлежатъ утвержденію и наблюденію общихъ правительственныхъ властей.

7. Земскія учрежденія, въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, не могутъ выходить изъ круга указанныхъ имъ дѣлъ; посему они не вмѣшиваются въ дѣла, принадлежащія кругу дѣйствій правительственныхъ, сословныхъ и общественныхъ властей и учрежденій. Всякое опредѣленіе ихъ, въ противность сему постановленію, признается недействительнымъ.

8. Земскія учрежденія подвергаются законной отвѣтственности, порядкомъ ниже сего указаннымъ, за превышеніе власти, за дѣйствія, противныя существующимъ законамъ,

за неисполненіе основанныхъ на законѣ требованій мѣстныхъ начальствъ, за неправильныя распоряженія по вѣренными имъ хозяйственнымъ дѣламъ и за всякій ущербъ или стѣсненіе, нанесенныя обществамъ или частнымъ лицамъ.

9. Начальникъ губерніи имѣетъ право остановить исполненіе всякаго постановленія земскихъ учреждений, противнаго законамъ, или общимъ государственнымъ пользамъ. Въ порядкѣ и срокахъ такого распоряженія соблюдаются правила, указанныя въ 94, 95 и 96 ст. сего Положенія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, въ промежутокъ времени между двумя сроками засѣданій земскаго собранія, можетъ остановить постановленіе, противное законамъ, или государственнымъ пользамъ, сообщая о томъ собранію въ первое назначенное для его засѣданій время. Въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, земское собраніе и Министръ руководствуются правилами, изложенными въ ст. 97.

10. Если земскими учреждениями небудетъ сдѣлано распоряженій къ исполненію тѣхъ повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ обязательными для земства, то Начальникъ губерніи, когда напоминанія его останутся безуспѣшными, приступаетъ, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ земства.